

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА В ОЦЕНКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ДЕМОКРАТОВ

В статье излагается позиция ведущей либеральной партии России начала XX в. относительно одной из составляющих столыпинской программы модернизации — судебной реформы правительства П.А. Столыпина.

The position of the main liberal Russian party of the beginning of the XX century concerning one of the components of Stolypin's programs of modernization — judicial reform of Stolypin's government stated in the article.*

Испытывая личную неприязнь к П.А. Столыпину, отказавшему в легализации партии народной свободы, кадеты отказали в доверии правительству, которое, по их мнению, было не способно осуществить объявленные реформы. Они считали, что, прежде чем проводить какие-либо преобразования, нужно ввести в России народное представительство: истинные парламентаризм и конституционализм, врагом которого они как раз и считали П.А. Столыпина. По мнению кадетов, задача заключается не в частных улучшениях, а в полном обновлении, в укреплении конституционного строя. Поэтому при всей первостепенной важности такие меры, как «выборность мировых судей, независимость судебной власти и отделение ее от административной, идут мимо главной цели — создать такой порядок, при котором личность действительно была бы неприкосновенна и могла бы пользоваться своими естественными правами»¹. Это положение и стало основой для критики судебной реформы П.А. Столыпина. По поводу опубликованной программы деятельности Министерства юстиции по законодательным вопросам «Речь» писала: «Первое, что поражает в программе деятельности, это — отсутствие в ней всякой перспективы... Перед нами не живая «программа деятельности», а систематический каталог законопроектов, накопившихся за много лет в архиве правительства. Значительная часть их была задержана в своем законодательном движении по милости тех или иных бюрократических препон и являет собой не столько «программу деятельности» нынешнего министерства, сколько про-

грамму деятельности и бездеятельности прошлых министерств. Вот почему в программе нет общей идеи и не чувствуется жизненного нерва — это только сборник за прошлые годы, в котором нынешнему министерству принадлежит только переплет»².

Центральным объектом критики стал базовый документ «О преобразовании местного суда»³. Прежде всего «Речь» помещала на своих страницах информацию о прениях в Государственной Думе о местном суде. Спор между правительством и думской комиссией сосредоточился на двух пунктах: на устройстве апелляционной инстанции во главе с выборным или назначенным председателем и на имущественном цензе для выборных судей. Любое предложение правительства встречало неудовольствие кадетского рупора или, во всяком случае, рассматривалось как мера вынужденная: «У нас, где правительственное назначение судей выродилось в правительственное подчинение судей, принцип избрания взял верх. Министерство юстиции не может не покориться этой исторической и психологической необходимости, оно остановилось на почине избрания; но расстаться совершенно с прежним принципом оно не может, и вот делается попытка сохранить его хотя бы в гомеопатической дозе. Один назначенный судья на несколько десятков выборных — сочетание обоих признаков в такой пропорции не может иметь решительно никакого значения: это скорее политическая символика, чем реальная политическая мера»⁴. То же самое, по мнению «Речи», относится и к защите Министерством юстиции имущественного ценза, так

* KAZANINA L.YU. JUDICIAL REFORM OF P.A. STOLYPIN IN ACCORDANCE WITH EVALUATION OF THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATS